

Когда я уже вышла из ванной и оделась, со стороны кровати слышалось шипение, и я ощутила небольшую вспышку боли. Мда... хорошо мы время провели, раз последствия почувствовала не только я. Мне почти стыдно.

— Давай помогу, — спокойно говорю я своему мужу и приземляюсь возле него на кровать. Не дожидаясь возражений и уверений, что с ним все в порядке, я протягиваю руку и просто передаю ему лечебную чакру, прогоняя ее по всему его телу, его состояние, кстати, гораздо лучше моего и вскоре он уже, убедившись, что я в порядке, довольно бодро отправился совершать утренний моцион. Бросаю взгляд на часы и поправляюсь — дневной. Не чувствуй я его эмоции, повелась бы на маску безразличия, а так... приятно, черт возьми! Теперь я понимаю, что ощущают мелкие, когда я укутываю их коконом своих чувств, а также почему они так быстро успокаиваются.

Когда мы веселые и довольные жизнью ввалились на кухню, нас встречали весьма заинтересованные взгляды. Мне даже гадать не надо, что тут забыл Шисуи — наверняка, его сюда старшее поколение заслало, чтобы убедиться в удачно прошедшей аванюре (а иначе мне мое замужество воспринимать сложно). Про Саске вообще молчу, он за те восемь с лишним лет, что мы в Конохе поселились, стал неотъемлемой частью семьи и воспринимается мной как еще один отото, чем, паразит, и пользуется. Карин тоже здесь, а вот близнецов и Каэде не видно, я ощущаю их присутствие в доме, они в своих комнатах. Учитывая, что они еще не скатились вниз проводить допрос с пристрастием, то они спят или, учитывая замеченные мной следы попыток взлома барьера, поставленного мной в комнате... они тоже спят, приголубленные моими личными разработками в области фуина.

Переглядываюсь с Итачи и пожимаю плечами — если они лелеяли мечту заставить меня начать стесняться, то зря. Делаю невозмутимое лицо и прохожу внутрь, за мной вслед идет мой муж. Киваю Итачи на стол, а сама иду смотреть, чем мы богаты, благо, я обычно делала еды больше, чем мы за раз можем съесть, и после запечатывала еще горячее в свитки. Эта привычка не раз и не два спасала мелочь от голодной смерти, ведь готовить парни так и не научились (вернее, их максимум — бутерброды и походная каша), а девочки частенько задерживались на практике в госпитале (Каэде тоже решила стать ирьенином и упросила меня помочь), а мы с Рио вообще отдельная песня, задания оба получали регулярно.

За время моих поисков все молчали, как, впрочем, и во время нашего позднего завтрака. Не выдержали они уже, когда я спокойно попивала чаек и заедала его конфетами.

— Ну, вот и что мне говорить старейшинам? — меланхолично спросил в пустоту Шисуи. — Ведь, судя по тому, как вы себя ведете, ничего сверхординарного не было. Хотя не спорю: встали вы позднее, чем обычно. Но всего-то... — на мгновение замешкавшись и бросив взгляд на настенные часы, продолжил, — ...на часа четыре. Маловато что-то, — ехидный взгляд в сторону спокойного, как удав, Итачи и продолжает. — Учитывая то, что ты свою комнату защитила барьером и оттуда не слышно было ни звука... вот что мне делать?

— Скажи, что они не спали всю ночь и мешали мне спать, — буркнул Наруто, и я только сейчас обратила внимание, что он выглядел сонным.

— А ты откуда знаешь? — изумился Шисуи. — Ничего же слышно не было, да и близнецы снять барьер не смогли, а старались они на совесть.

— Из комнаты не-чан такие эмоции били... — протянул Наруто и зевнул. — Как только сил хватило, всю ночь накал не слабел, хотя я и не все эмоции понял.

— Молодец, Итачи! Я в тебе и не сомневался! — кивнул Шисуи. — Я так и передам старикам. Брак подтвержден!

— Кстати, не-чан, пояснишь некоторые из них? — не обращая внимание на воодушевившегося Шисуи, спросил у меня Наруто.

— Об этом у тебя проведет разговор Рио, но немного позже, — увильнула я от ответа. Как-то мне не сильно хотелось проводить пояснительную беседу. Объяснить-то конечно про пестики-

тычинки можно, но пусть этим занимается наш ни-сан, раз папанек нет.

— Не ввязывай меня в это дело, — возмутился в ответ на мои слова Рио-ни.

— Ты старший мужчина в семье, — лениво сообщила я, после с удовольствием откусив кусочек конфеты и запив ее чаем, продолжила. — Вот и отдувайся.

— Как я смогу отдуваться, если я не знаю, что ощущал Наруто? — возмутился в ответ ни-сан.

— Он тебе пояснит, — невозмутимо ответила я. — А в крайнем случае, прочти лекцию про пестики-тычинки, наподобие той, что тебе в свое время джи-джи.

— Зараза, — обреченно простонал он, смотря на заинтересованно сверлящих его взглядом мальчишек.

— Ты не прав, — покачала я головой. — Я, например, с Карин уже ее провела, — увидев, как внимательно прислушивающиеся к нашему разговору Итачи и Шисуи вскинули на меня удивленные глаза, я пожала плечами и продолжила. — Не смотрите на меня так. Она ирьенин. Я думаю, пояснять, к кому куноичи, провалившие миссии и попавшие в плен, но с некоторым запозданием вызволенные товарищами, попадают, объяснять не надо? Некоторые не воспринимают и не подпускают к себе мужчин, даже медиков. Я часто бываю на миссиях, как и остальные ирьенины-женщины, поэтому Карин порой привлекают к подобному, — а у самой в голове против воли всплывает воспоминание, как это произошло.

~FLASHBACK~

— Аи-сама, к нам поступили две куноичи, их состояние критическое! — бросается ко мне одна из медсестер сразу после того, как я переступаю порог госпиталя.

— Результаты обследования, быстро! — рывкаю я на перепуганную женщину, о поступивших я прекрасно знаю, иначе бы не неслась сломя голову в госпиталь, в уме стараюсь просчитать варианты. Руто-семпая нет, большинство медперсонала на миссиях, я единственный ирьенин А-ранга и есть еще два В-ранга, но этого мало. Сейчас как никогда я зла на Хокаге и весь их старичковый сброд, они не дают нормально работать госпиталю, а юному поколению никто не поясняет важность умения лечить, зато все знают, что к ирьенинам особый спрос и убивают их первыми. Не говоря уже о том, что подобная политика приводит к тому, что в медики идут только слабые шиноби или безклановые, у них мало шансов стать по-настоящему хорошими медиками, ибо им нужен заработок, а на зарплату ирьенина можно купить разве конфетку... одну. Да и малое количество чакры сказывается — они просто не выдерживают длительные операции. Самородки редки, я была бы рада Кабуто (и побоку, что шпион, главное медик хороший), который буквально месяц назад был зачислен в медперсонал, но, к сожалению, он сейчас на миссии.

— Вот, — дрожащими руками протягивает мне заполненные бланки. Вчитываюсь в них и понимаю, почему женщина так реагирует. Куноичи были изнасилованы, и не один раз. У них порвано все, что можно и нельзя, не говоря уже о побоях и отравлении блокираторами чакры, одна вообще беременна, но плод уже мертв, и его придется удалять искусственно. Меня передергивает, хотя это не первый случай в моей практике, но все равно жутко. Меня радует одно — их донесли, а значит, шанс спасти есть, только вот действовать нужно быстро и нет времени думать, где куноичи так напались, ведь официально Коноха ни с кем не воюет.

— Позовите Мукуро и Кесуке, — отрывисто приказываю я. — Операции придется проводить одновременно, приготовь стимуляторы и собери всех, кто владеет техникой передачи чакры, — Приказываю я и, уже ни о чем не думая, бегу в направлении операционных, попутно делаю клонов, которые будут оперировать ту, что в менее плачевном состоянии... если можно так сказать.

— Есть, — донеслось мне в спину.

Следующие несколько часов слились в сплошной кровавый кошмар. Мне пришлось проводить

операцию в одиночку при поддержке клонов из-за того, что женщины, едва ощутив близости мужчину, начинали вырываться, тем самым вредя себе. Операции проходили в одном помещении. Чакры не хватало и я просто бросала, что мне нужна чакра, и кто-то из женского персонала заходил и делился (причем я чувствовала кого-то родного, но времени задуматься над этим у меня не было), после выходил или, вернее, им помогали выползти. Я справилась на пределе сил и возможностей, сумев вырвать жизни куноичи из лап Шинигами, но впереди у них еще долгие дни реабилитации, потребуется много времени, чтобы они хотя бы частично пришли в себя.

Когда я вышла из операционной и развеяла клонов, что еще оставались, я просто сползла по стенке. Сил не было не то, что говорить, даже шевелиться не хотелось. Я была полностью опустошена и морально, и физически, а главное — у меня чакра была на нуле. Только вот отдохнуть мне не дали.

— Не-чан, я хочу знать, — твердый голос над головой и, подымая голову, я вижу решительные взгляды своих учениц. Черт! Как я могла забыть про Карин и остальных?! Мой приказ был собрать всех, кто может передавать чакру! Учитывая невозможность войти в палату мужчин... привлекли, вот именно, что всех. Значит, мне не показалось ощущение знакомой чакры. Черт! Черт! ЧЕРТ!

— Сенсей! — требовательно в один голос спросили Ино и Хината, которые тоже были здесь. Млять... как же не вовремя, но судя по их взглядам, объяснять придется, они не отстанут.

— Идемте в мой кабинет, — с трудом поднявшись, сказала я. — Это будет тяжелый разговор, мне жаль, что вы все это увидели и его приходится проводить так рано.

~FLASHBACK~

— И ты позволяешь подобному происходить, Аи?! — рыкнул Рио, вскакивая и ударяя кулаками по столешнице, мгновенно превращаясь из добродушного спокойного малого в разозленного ни-сана и обрывая своим криком мои воспоминания.

— СЕЛ! — жестко оборвала я его, уж слишком яркая картинка до сих пор стояла перед глазами. — Я не буду напоминать тебе, когда розовые очки сняли с нас. В конце концов, нас изначально готовили к ответственности за Клан. А насчет Карин... — немного смягчив голос, продолжаю, — ...я не собираюсь терять имото только из-за попыток кого-то облагородить жизнь шиноби, — я не хотела говорить так резко, но он сам виноват, слишком свежи воспоминания, а девочки до сих пор ухаживают за теми куноичи. Хотя я тоже хороша — смолчала, но сил вспоминать тот случай не было, а то, что промолчала Карин — неудивительно, не хотела расстраивать брата, вернее, братьев и Каэде, ведь Рио о делах спрашивает за столом, а рассказывать подобное при младших... да во время приема пищи... понятное дело, она пропустила такие подробности.

— Но даже так я считаю, что ей еще рано, — уже не так уверенно попытался возразить мне ни-сан, видимо, почувствовал, что не все так гладко было с моим разговором.

— Это реальность, Рио, — устало прикрыв глаза и успокаиваясь от ласковых поглаживаний моей руки Итачи, отозвалась я. — Мне это тоже не нравится, но знать это она обязана. К тому же, я разрешила ее допускать к таким больным всего как несколько месяцев. Рановато конечно, но лучше так, чем... — договаривать я не стала, и так понятно, что лучше она узнает все на чужом примере, чем на собственном, сразу появляются нужные мысли и стимул к тренировкам.

— Хорошо, я понял. Поговорю, — устало отозвался Рио-ни и перевел взгляд на сидевших тише травы ниже воды мелких. — Обязательно.

— Я не настаиваю, но не затягивай, — спокойно посоветовала я ни-сану.

— Эм... я, пожалуй, пойду, отчитаюсь, — решил свалить от греха подальше Шисуи.

— Подожди, — окликнула я парня, тот остановился и посмотрел на меня, вопросительно выгнув бровь, увидев это, я озвучила свою просьбу, которая пришла мне только сейчас. — Передай, пожалуйста, Фугаку-сану, что, если возможно, я хочу встретиться с Цунаде и Джирарей через две недели, в Танзаку, — кидаю взгляд на заинтересовавшихся Наруто и Саске, Карин смылась чуть ранее, всего на пару секунд, опередив аналогичное желание Шисуй, впрочем, ее я винить не могу, мне бы тоже не хотелось оказаться между двух огней, пусть и условно дружественных, продолжила с тяжким вздохом. — И пусть будет готов переправить туда этих двух паразитов.

— Ты уверена? — спросил меня Шисуй, бросив полный сомнения взгляд на парнишек.

— Да, — кивнула я. — Я бы ограничилась одним Наруто, но тогда обидится Саске. Чего бы мне не хотелось.

— Может... тогда вообще без них обойдешься? — предложил мне Итачи, а Рио и Шисуй поддержали его энергичными кивками, игнорируя явно проступившую обиду на лицах мальчишек.

— Нет, — отвергла я с сожалением такое заманчивое предложение. — Наруто нужен для убеждения Санинов, а Саске прекрасно справится с ролью предохранителя. Доказано, что вместе они выберутся из любой ситуации, какой бы хреновой она ни была, — видя, как парнишки надулись от осознания собственной значимости, безжалостно продолжила. — Хотя когда они вместе, они ВСЕГДА попадают в передряги.

— Тем более, — пробормотал Итачи.

— Надо, — обреченно вздохнула я.

— Ну, если надо, то передам, — кивнул Шисуи, но, несмотря на свои слова, уходить не спешил, поглядывая на меня вопросительно. — Но, может, лучше приурочить тогда встречу к фестивалю «Победы над Кьюби»? Тогда легче будет скрыть их отсутствие.

— Нет, — отвергла я заманчивое предложение. — Я и так оттягивала эту встречу. К тому же, у меня ощущение, что тогда будет уже поздно, — нахмурившись, попыталась я объяснить свои запутанные ощущения.

— Хм... я передам, — смерив меня задумчивым взглядом, сказал Шисуи. — Твоя интуиция обычно всегда права.

— Угу, — кивнула я, мне самой сигналы, что уже который месяц посылала пятая точка, не нравились. Раньше было еще терпимо, но вот в последнее время... ощущение, что время уходит, как сквозь пальцы вода. — Если что-то еще потребуется. Я передам тебе письмо с Лисом или Вороном Итачи. — ответом мне стал кивок и его новая попытка уйти, на которую я заметила. — Можешь не торопиться, все заинтересованные лица еще не пришли в себя. Отчитаешься вечером.

Ответом на мои слова стал молчаливый кивок, и он невозмутимо вернулся на место. Спрашивать меня о том, уверена ли я в своих словах, он не стал, прекрасно зная, что я могу по состоянию чакры определить состояние знакомых, а учитывая, что наши Кварталы находятся рядом, то проблемы для сканирования нет, барьер-то ставила я или, вернее, восстанавливала.

— Ладно, какие планы? — полюбопытствовал Рио-ни.

— Отдыхать и собираться, — сообщила я. — Завтра утром я и Итачи выходим. — задумчиво посмотрев на Наруто, добавила. — Наруто, ты постоянно погружаешься в свой внутренний мир и пытаешься вызвать Кьюби на разговор, ведь так?

— Да, — настороженно кивнул Лисенок и торопливо добавил. — Но я делаю это только с соблюдением всех предосторожностей.

— Я знаю, ты молодец, — кивнула я. — Я хочу, чтобы ты, когда в следующий раз спустишься в подсознание, передал мои слова Кьюби, — не обращая внимания на удивление остальных, продолжаю. — Передай ему, что я встретила с Ооцуцуки Хогоромо, и в результате этой встречи мне, Аи Узумаки, стало кое-что известно... наследники силы и душ его сыновей, Индры и Ашуры, снова родились. И только от этих двух братьев зависит, объединятся ли девять частей в одну.

— Кто такой Ооцуцуки Хагоромо? И что за сыновья? — нахмурившись, спросил Рио-ни у меня.
— Когда это ты успела с ним встретиться?

— Неважно когда, главное, что мои слова поймет Кьюби, — усмехнувшись, сообщила я. — Я хотела повременить с общением с Лисом, но лучше перестраховаться. Он так и так не даст умереть Наруто, но от благожелательно настроенного биджу пользы больше.

— Почему ты так уверена в том, что Кьюби выслушает Наруто? — нахмурившись и задав не тот, что собирался вначале, вопрос. — Разве он не просто сгусток ненависти?

— И вновь ты не прав, ни-сан, — покачала я головой. — Кьюби имеет разум, и поверь мне на слово, мозгов у него гораздо больше, чем у большинства людей. Он умен и хитер, но осторожен. Его ненависть лишь отражение того, что он ощущает от окружающих. Хотя... просто все равно не будет.

— Не-чан, а кто такие Индра и Ашура? — подали голос забытые всеми Наруто и Саске.

— Ашура — основатель Клана Сенджу, а также тот, благодаря кому появилась Главная Ветвь Клана Узумаки, — хмыкнула я и поймала на себе странные взгляды «трио надзирателей». — Его старший брат Индра — основатель Клана Учиха.

— Откуда тебе известны их имена, если даже в летописях Клана их нет? — спросил Шисуи.

— Как знать, — лукаво улыбнувшись, ответила я. — Наруто, после того, как передашь мои слова Лису, скажи ему, что я не против личной встречи.

— Личной? — это надо было видеть, какие глупые лица были у парней! — А как?

— Любой джинчурики может погружаться в свой внутренний мир и заходить в чужие, — спокойно пояснила я. — Думаю, в качестве исключения он обучит тебя этой технике. Я сама смогу только протащить тебя в свой внутренний мир, но не Кьюби, заходить в чужие без специальной печати я не могу, — немного скривившись, вспомнила свой первый опыт в использовании такой печати и продолжила. — Но это на крайний случай, мне не горит, хочет встретиться — пусть учит.

— Ты умеешь...? — изумился Итачи. Впрочем, его изумление понятно, ведь у большинства не хватает воли, чтобы попасть туда самому, что говорить о затаскивании других? Не говоря уже о том, что у большинства внутренний мир не является четко оформленным. У меня с этим проблем нет, однако из-за Библиотеки почти такая же, как у джинчурики специфика, да и печати во многом схожи, хотя различий не меньше.

— Умею, — спокойно сообщила я. — Я хранитель Библиотеки и это одно из моих умений. У меня не зря на разуме такая защита.

— Библиотеки? — задал вопрос Саске.

— Да, Саске, — кивнула я. — Но я вам этого не говорила, — спокойно сообщила я. Видя растерянные взгляды, а после решительные кивки, улыбнулась. — Ну, вот и хорошо.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1395743>